

У вас еще осталось впечатление о Ван Шуцин, дочери вашего дядюшки Вана?

Как же не остаться, вы виделись, когда вам было по восемь лет... правда, тогда ей еще не исполнилось и четырех.

Мы с вашей тетей Чжоу думали о том, чтобы вы, молодые люди, встретились, пообедали и пообщались, в конце концов, завели знакомство.

Предвидя, что Си Юань откажется, Жань Цинь заранее заготовила целый список аргументов, собираясь действовать и мягко, и твердо, лишь бы заставить Си Юаня пойти. Но, к ее удивлению, Си Юань согласился сам.

Хорошо, я понял, пришлите мне адрес.

Си Юань повесил трубку, повернулся, взял купленные в тот вечер в порыве импульса духи и хотел было просто выбросить их, но рука не поднялась. Поколебавшись туда-сюда, он словно сгоряча несколько раз яростно пшикнул ими в воздух, и горьковато-густой шлейф мгновенно заполнил всю гардеробную.

Вдоволь уняв эмоции в одиночестве, Си Юань запихнул флакон в самый дальний шкаф, с глаз долой.

Рассчитав время, Си Юань вовремя переступил порог ресторана.

Воспитание и хорошие манеры не позволяли ему опаздывать, хотя этот человек не был тем, кого он действительно хотел бы увидеть.

От Си Юаня исходило присущее людям из высшего общества естественное давление. Пусть его выражение лица было ни холодным, ни надменным, Ван Шуцин, будучи еще совсем юной, неожиданно ощутила себя так, будто ее подвергают какому-то допросу.

Заметив неловкость Ван Шуцин, Си Юань сам придвинул ей лежавшее перед ним меню.

Мисс Ван, блюда в этом ресторане в основном неплохие, до обеда еще есть время, можете пока посмотреть.

Ван Шуцин прижала меню ладонью и, после долгих колебаний про себя, решила, что незачем затягивать время.

Она признавала, что сам Си Юань был весьма выдающимся человеком. Даже при всей своей непоколебимой силе воли, бросив на него первый взгляд, она не удержалась от мысленного восхищения.

Но ее сердце уже было занято, и ей не хотелось продолжать эту встречу, навязанную родителями с обеих сторон по собственной прихоти — это лишь доставило бы лишние хлопоты обоим.

На самом деле мистер Си ведь тоже не хотел сегодня приходить, верно?

Ван Шуцин было всего двадцать три-четыре года, на ее лице читались свойственные юности наивность и простодушная миловидность, но взгляд при этом был необыкновенно твердым.

Это слово тоже прозвучало очень тонко, мгновенно выставив их положение напоказ.

Си Юань признавал, что начал сожалеть с самой минуты, как вошел в этот ресторан.

Ему не следовало пытаться обмануть себя подобным образом: если бы собеседница искренне желала с ним сблизиться, это стало бы для нее травмой.

Такой подход был нечестным и неискренним.

К счастью, у Ван Шуцин не было подобных намерений, и в каком-то смысле их желания совпали.

Си Юань испытывал облегчение от того, что никого не ранил.

Понимаю. Если у мисс Ван есть дела, можете идти первыми. А перед родителями я сам дам разумное объяснение, чтобы вы не чувствовали себя неловко.

Тактичность и галантность Си Юаня заставили Ван Шуцин с облегчением выдохнуть, и на ее лице наконец появилась первая искренняя и лучезарная улыбка за весь день.

Спасибо, но раз уж сейчас все равно время обеда, давайте просто поедим вместе.

Си Юань кивнул и не стал отказываться.

Последние два дня он был сам не свой от душевного раздрая, толком не спал и нормально не ел.

Ван Шуцин же, избавившись от психологического давления, заметно оживилась и говорила чуть больше обычного, щебеча без умолку, что как раз помогало ему отвлечься и не вспоминать кое о ком, о ком вспоминать не следовало.

Мистер Си, вы такой выдающийся, как же у вас до сих пор нет девушки? Если бы не мое

сердце, занятое другим, пожалуй, я действительно захотела бы начать с вами встречаться.

Почему же вы не вместе с тем, кого любите?

Возможно, из-за собственной скудной личной жизни Си Юань впервые проявил хоть какой-то интерес к чутким сердечным делам.

По его мнению, если человек действительно кого-то любит, он обязательно должен за это бороться.

Уголки губ Ван Шучин тронула застенчивая улыбка, и она смущенно произнесла: Я отправляла ему письмо на электронную почту, чтобы показать свою симпатию, но, возможно, он его еще не видел и до сих пор мне не ответил. К тому же я девушка, мне хочется быть чуточку сдержаннее, я надеюсь, что он проявит инициативу.

Си Юань не понимал идею Ван Шучин признаться в любви по электронной почте, к тому же он не думал, что тот человек не ответил просто потому, что не заметил письмо.

Если вы действительно сильно любите, можно попытаться быть посмелее.

Си Юань неизменно верил, что по-настоящему желанных вещей добиваются собственными усилиями, а не сидя на месте в ожидании удара судьбы.

При условии, что эта желанная вещь не заставляет его поступаться совестью и моралью.

Ван Шучин моргнула, задумчиво о чем-то поразмыслила и снова сникла: Нет, нельзя, я боюсь, что узнает мой брат. Мой брат — человек такой, везде сует свой нос.

Если любишь по-настоящему, не станешь принимать в расчет подобные факторы.

Произнеся эти слова, Си Юань и сам не знал, говорит ли он это для Ван Шучин или для самого себя.

Но мой брат и впрямь бывает чуточку грозным. Впрочем, мне скоро исполнится двадцать четыре, с какой стати он вечно мной командует! — Ван Шучин пробормотала что-то сама себе, сама себя воодушевила до крайности и уже была готова сорваться с места, чтобы пойти и признаться лично.

Впрочем, если подумать, с характером Цзян Ая вряд ли от него дождешься инициативы, придется все брать в свои руки.

Лицо Си Юаня, на котором и до того не было особого выражения, окончательно окаменело.

Кого вы сказали?

Цзян Ай. — Ван Шудин глупо улыбнулась стоявшей в вазе алой распустившейся розе и повторила: — Человек, который мне нравится, — это Цзян Ай.

Си Юань не был уверен: тот ли это Цзян Ай, о котором он думает?

После того как Си Юань отчетливо произнес два слова: Цзинжун, сидевшие друг напротив друга погрузились в абсолютное молчание.

Ван Шудин — от неловкости, а вот на душе у Си Юаня было куда сложнее.

Ведь всего пару минут назад он еще вовсе поощрял Ван Шудин храбро и смело добиваться своей любви.

При этом Ван Шудин, судя по всему, совершенно не знала о сексуальной ориентации Цзян Ая и не догадывалась, что у того уже есть парень.

Две несчастные души, мучимые одним и тем же Цзян Аем, причем Ван Шудин выглядела даже чуточку более несчастной, чем он сам.

Но, к счастью, она пока ничего не знала, и по крайней мере сейчас ей не нужно было страдать и мучиться выбором.

Си Юань спросил: Если он не любит вас, вы всё равно продолжите его любить?

Ой, на самом деле я не люблю его настолько, чтобы прямо с ума сходить. Если я ему совсем не нравлюсь — ну и ладно, у него нет никаких причин любить меня насильно. — Ван Шудин сморщила нос и легкомысленно бросила: — Какого бы человека ни выбрал Цзян Ай, я буду рада за него, лишь бы он был счастлив.

Лишь бы он был счастлив.

Но сможет ли Цзи Чжуй и впрямь сделать его счастливым?

Неверный партнер

С тех пор как Си Юань ушел в тот раз, они почти не поддерживали связь.

Время быстро подошло ко дню рождения Цзи Чжияю.

Си Юань знал, что сегодня вечером он неизбежно столкнется с Цзян Аем.

Хотя на душе скребли противоречивые и тревожные чувства, Си Юань все равно пошел, тем более что у него не было причин отклонять приглашение Цзи Чжияю.

С самого момента, как Си Юань занял свое место, он был рассеян, а его взгляд то и дело невольно скользил к постоянно открывающейся и закрывающейся двери отдельной комнаты, через которую непрерывно сновали люди.

Ли Хуаюнь задумчиво посмотрел на него несколько раз и спросил: Ты кого-то ждешь?

Нет.

Си Юань сдержанно отвел взгляд, но вплоть до середины ужина Цзян Ай так и не появился.

При таких обстоятельствах — как Цзян Ай мог не прийти?

Си Юань раз за разом терзал себя невыразимой тревогой, и наконец спустя долгое время спросил Цзи Чжияю непринужденным и ровным тоном: Почему Цзян Ай не пришел?

Он последние пару дней простужен, съездил в больницу за лекарствами, врач запретил ему пить алкоголь и есть острую или жирную пищу. Даже если бы он пришел, много бы не съел, так что лучше остался дома.

Цзи Чжияю немного захмелел, во время разговора он прищурился и подался вперед, почти всем телом припав к Ли Хуаюню.

Впрочем, он сказал, что заедет за мной, когда всё закончится.

Ли Хуаюнь невозмутимо поддержал его, помогая выпрямиться, и протянул приготовленный заранее стакан теплой воды.

Не стоит беспокоить мистера Цзяна, я сам отвезу тебя домой.

Си Юань разозлился, но упрек, вертевшийся на языке, так и не сорвался с губ.

Раз Цзян Ай сказал, что не придет, то так и оставит его одного дома? К тому же он ведь простужен.

Он и в лучшие дни перебирал харчами, а сейчас, потеряв аппетит из-за простуды, скорее всего, просто не станет есть.

И даже несмотря на это, Цзян Ай всё равно собирался лично заехать за Цзи Чжюем?

После ужина компания Цзи Чжюя собиралась ехать в другое место продолжать выпивать, но у Си Юаня не осталось ни малейшего желания присоединиться. Он уже собирался найти предлог и уйти, как полупьяный Цзи Чжюй втащил его за собой в машину.

Си Юань испокон веков не любил заведений подобного толка — в шумных, суетливых местах с наибольшей легкостью расцветают порочные желания и вседозволенность.

Взять хотя бы Цзи Чжюя, который исчез на целых десять минут: когда он вернулся, уголок его губ был разбит.

Встретившись взглядом с тяжелым взором Си Юаня, он лишь насмешливо улыбнулся и подушечкой большого пальца легко коснулся выступившей капельки крови на губе, не выказывая на лице ни малейшего следа смущения.

Си Юань не знал, с кем именно кутил Цзи Чжюй, впрочем, это было неважно — кем бы тот ни был, это точно не Цзян Ай.

Си Юань испытывал гнев из-за неверности Цзи Чжюя, и в то же время ему было горько и жаль растоптанных чувств Цзян Ая.

По сей день он уже не мог отрицать тот факт, что с самой первой встречи с Цзян Аем уделял этому мужчине слишком много внимания.

Если упорно натягивать это внимание на рамки дружбы, пожалуй, это еще можно было как-то оправдать — до тех пор, пока у Си Юаня хватало душевных сил поддерживать самообман.

Но реальность сокрушила Си Юаня. Морскую рыбу, доставленную самолетом, тщательно подобранный зажим для галстука, заботливо приготовленный горячий шоколад еще можно было объяснить, но вот те странные духи не поддавались никаким объяснениям.

Он купил те самые духи, которыми обычно пользовался Цзян Ай, лишь потому, что хотел удержать его запах, но из-за грызущего изнутри чувства вины был вынужден прятать флакон дома, не смея никому показать.

Видишь ли, Си Юань, на самом деле ты давным-давно осознал свои низменные помыслы по отношению к Цзян Аю, просто боялся в этом признаться.

Си Юань мог спокойно смириться с тем, что любит мужчину, но он никак не мог примириться с тем, что в этот момент этот мужчина принадлежал другому.

<http://bllate.org/book/25549/3048005>